

Пролог.

Темно. Тихо. Спокойно. Темнота пуста и в ней хорошо. Когда тьма вокруг, не нужно ни о чём думать, не требуется ничего желать, можно только быть. Чем дольше кто-то находится в темноте, тем глубже он в неё проваливается и становится частью её. Это плата за покой и умиротворение. Но тьма забирает не каждого. Некоторые не готовы успокоиться в её объёмах и тогда она выталкивает из себя тех чьё время ещё не пришло.

Сознание понемногу возвращалось в страдающее тело. Руки, ноги, живот и даже голова болели какой-то вялой, тянущей болью. Открыв глаза, она тут же поспешила зажмуриться. Яркий свет был неприятен, как и выступившие слёзы, тут же скатившиеся по щеке и попавшие в ухо. Мычание и тихий мат вырвались, когда она попыталась пошевелиться. Мелкие веточки и камешки впились в кожу, добавив неприятных и даже болезненных ощущений. Как бы то ни было, а глаза открыть пришлось и, стерпев резь от яркого света осмотреться. Она лежит на земле. Рядом с ней несколько сосен или елей своими кронами прикрывших её болящее тело от солнца. Небо за зеленью иголок светло голубое почти без облаков. Воздух тёплый и пахло как ни странно хвоей. Сбравшись с силами, она села и охнув от вспыхнувшей в голове боли тут же приложила ладонь к темечку. Нашупала болючую шишку и, поморщившись, продолжила осмотр окрестностей. Лес, полянка залитая светом, какие-то кусты, трава и толстый слой хвойного ковра кое-где поросшего мхом. Местность не изобиловала информативностью, потому она перевела внимание на саму себя. Симпатичные, аккуратные босые ступни. Бледные с разводами грязи ноги, не знавшие солнца. Серая ткань нижнего белья, голый живот покрытый синяками и теми же разводами грязи, плотный топ обтягивающий грудь с невеликого размера грудками, и бледные столь же густо усеянные синяками руки подсказали девушке, что что-то с ней приключилось нехорошее. А иначе, полуголая девушка не могла оказаться в лесу с шишкой на голове и при том лишённая памяти. Прислушавшись к себе, она поняла, что не только ничего не помнит о своей личности, но ещё и голодна, так что даже сильная жажда была не в силах перебить это сосущее чувство.

Сжав челюсти, и тихо рыча от боли в ногах и торсе, девушка поднялась на ноги, придерживаясь за шершавую кору дерева, у подножия которого она лежала. Ступни колет лесной сор и без обуви далеко она явно не пройдёт. Раз её ноги настолько не приспособлены к путешествиям без ботинок, то эти ботинки должны быть где-то рядом, если конечно её не ограбили, избавив от всего самого ценного. Тогда придётся как-то оторвать кору от дерева и примотать её к ногам какими-нибудь гибкими ветками кустарника или чем-то еще, что будет рядом.

Строя планы на то, как она будет действовать, обошла дерево и замерла. Новой информации оказалось больше, чем она могла ожидать. Стараясь не терять хладнокровия, она осмотрелась. Первым делом обнаружила свои штаны, ботинки и куртку. Это было хорошей новостью. Чуть дальше найденных вещей, лежащих у подножия того же дерева, только с обратной стороны, обнаружилось тело человека. Лёжа в кустарнике и поблёскивая влажным пятном вокруг нескольких дыр в куртке на спине, он не представлял угрозы. Как и те несколько неподвижных тел, что были видны чуть дальше на обочине наезженной колеи, у которой стояло два грузовика, и был расположен походный очаг.

Нужно быть последовательной, - решила девушка и аккуратно присев рядом со своими вещами, принялась одеваться. Штаны из серой ткани, портянки, ботинки на высокой шнуровке, куртка - всё оказалось сильно запылённым и побитым жизнью, убедив в том, что эти вещи и в самом деле её. Чувствуя себя более уверенно, она вновь поднялась на ноги и направилась к явно погибшему от пулевых ранений телу. Разбитые до кошмарного состояния ботинки, засаленные и рваные на боку добротные штаны, такая же затасканная, пропитанная кровью дырявая на

спине куртка. Мужчина явно был не из богатых или просто давно не попадал в цивилизацию, раз так сильно пообтрепался. Девушка, осмотрев покойника, решила, что ей нужно обзавестись каким-либо оружием, и разными мелочами для выживания, которые вполне могли найтись у этого бедолаги. Присев у тела, она, поднатужившись, что снова отдалось болью в синяках, и, перевернув тело, продолжила осмотр. Пропитанный кровью свитер её не заинтересовал, а вот два ремня протянувшиеся через всю грудь, с нанизанными на них небольшими сумочками, были любопытны. Немного повозившись, стараясь не испачкаться в загустевшей крови, она отцепила все сумочки с ремня и оставила их рядом, продолжив поиск трофеев. На поясе покойника были обнаружены ещё несколько сумочек, в которых было что-то тяжёлое. Заглянув в один из интереса, обнаружила, что там лежат какие-то патроны. Судя по размеру и внешнему виду где-то рядом должен находиться дробовик или охотничье ружьё. Осмотревшись повнимательнее, девушка отметила что-то тёмное, чуть дальше в кустах. Поцарапав кисть острыми веточками, она всё же вытянула из переплетения веток, обрез двуствольного ружья. Из интереса преломив стволы, заметила, что оружие было снаряжено. Значит, выстрелить этот мужчина не успел, его прикончили раньше. Что ей даёт этот нюанс? Ничего особенного. Ну, разве что её тоже прикончат раньше, чем она успеет что-то предпринять, а значит, что волноваться об этом нет смысла. Либо противника рядом уже нет и она в относительной безопасности, либо противник следит за ней и пока не желает её гибели.

Удивившись своему хладнокровию, девушка поднялась на ноги, прижимая к себе найденное добро, которое не уместилось в карманах куртки и штанов, она направилась к походному очагу. Путники останавливались на этом месте не часто, кострище было старым, и камни очага давным-давно покрылись толстым слоем гари. В потухшем костре на боку лежал небольшой котёл с чем-то напоминающим разваренную кашу. Девушка сбросила рядом свои трофеи и, вооружившись лежащей рядом, на плоском камне длинной деревянной ложкой, которой так удобно орудовать в котле на огне, попробовала варево. Да, так и есть. Блюдо задумывалось как гречневая каша с овощами и мясом, но после падения в костёр половина массы вывалилась, затушив угли, а другая половина разварилась в густую уже остывшую массу. Есть хотелось сильно, и потому каша была употреблена по назначению, как и вода из литровой фляги оказавшейся рядом. Вода была тёплой, отдавала металлом, но и такой девушка была рада. Еда плюхнулась в пустой живот и уютно устроилась, не заполнив чувство голода и наполовину. Вздохнув разочарованно, девушка вновь поднялась на ноги и продолжила обыскивать покойников на поляне. Занимаясь столь неприятным делом, она размышляла. Мысли вертелись вокруг всего по чуть-чуть и, в какой-то момент, девушка поняла, что начинает путаться. Решив, что так она лишь всё усложняет, попробовала структурировать данные. Что она имеет? Тело избито, но не сегодня и не вчера. Вероятно, на неё кто-то напал, но она осталась жива. Почему она очнулась без одежды? Возможно, тот владелец обреза в кустах был её возлюбленным, и они пытались уединиться? Что-то подсказывало, что это не так. Она сама не очень представляла интим в таких условиях, особенно учитывая, что её тело давно не знало влажной тряпицы, которой можно было бы убрать те разводы грязи с кожи. Ладно, причина появления в лесу без одежды не так важна, как то, что она одна осталась жива, а эти люди нет. Рядом с двумя телами на поляне, она обнаружила стрелянные гильзы. Стало быть, выстрелить в противника они успели. По примерно одинаковому внешнему виду девушка предположила, что все тела принадлежали одной компании и сами они не перестреляли друг друга. Тогда, противник просто прикончил людей и куда-то подевался? Почему не обыскал? Ничего ценного у этих людей на его взгляд не было или он просто спешил? Не понятно, лучше оставить эти вопросы на потом. Что она ещё имеет? Полное отсутствие личных вещей в карманах, наводит на мысль, что где-то должен быть рюкзак или какая-то ещё сумка. Путешествовать без вещей, даже на машине не правильно и всегда нужно иметь что-то под рукой. Кстати о машинах. На первый взгляд это какие-то кустарно переделанные гражданские микроавтобусы. Навесили листы брони, заменили колёса с надувных на сетчатые вездеходные, добавили стальные

жалюзи на лобовое стекло наполовину укрытое ещё одним листом брони и даже пулемёт поставили на крышу одного из этих монстров. Подойдя ближе и получше рассмотрев технику, поняла, что эти автомобили были сделаны давно и вполне умело, а вот пользовались ими не очень хорошо. Ржавчина, сколы в броне и даже сквозные отверстия, указывали на крайне низкую защиту от всего навешенного барахла. Дарёному коню в зубы не смотрят, - вспомнилась какая-то поговорка. Ну, да, не смотрят. Куда смотреть надо коню, и где взять коня девушка не знала, но решила не заморачиваться, а продолжить перенос трофеев к костру. Трофеи были разнообразны. Портсигары с самокрутками, фляги, как с водой, так и с алкоголем разнообразного качества. Два пистолета, Два обреза ружья, один укороченный автомат системы Калашникова и патроны к этому стреляющему добру, она отложила чуть в сторону. Это всё может пригодиться и оставлять она их не будет. Комплекты не очень свежего нательного белья изъятого из найденных рюкзаков ей точно не нужны, и их она отложила в другую сторону. Две простенькие аптечки в жёлтых пластиковых коробках после короткого осмотра было решено оставить себе. Пусть непонятно что там за препараты и для чего могут быть использованы, но есть вероятность встречи с людьми, которые если и не объяснят что к чему, то хоть согласятся обменять их на что-то более полезное. Такая же мысль её посетила, когда в рюкзаках обнаружили тубусы с металлическими шарами размером чуть больше куриного яйца. Металл походил на медь, и первой мыслью было, что это какой-то боеприпас. Представилась здоровенная воздушная пушка, бьющая такими шарами с помощью воздуха под давлением. Второй мыслью было, что эти шары не снаряды, а какое-то платёжное средство или пропуск куда-то, поскольку тубусы были в разных рюкзаках, и количество шаров разнилось, а вот какого-то орудия для них она не нашла. Несколько свёртков с крупами, вяленным мясом, копчёным салом, солью, перцем, и сушёными овощами заняли своё место в полезных вещах. К ним добавилось несколько ножей, мачете и даже маленький топорик со складной лопаткой. Свёрнутая в рулон грубая серая бумага, вызвала необычное слово из памяти «Пипифакс». После короткого осмотра было решено оставить в кучке полезных вещей. Пусть материал грубый, но другого-то всё равно нет. Закончив раскладывать трофеи по кучкам, загрузила их в освободившиеся рюкзаки, и устало вытянув ноги, посмотрела на небо. Вечерело. Тени от машин удлиннились и вскоре вечер затмит краски окружения. Нужно было позаботиться о ночлеге. Девушка вновь огляделась и удивилась самой себе. Откуда-то она знала, что её поведение совершенно не правильно для девушки. Какой-нибудь прожжённый жизнью боевик мог бы так хладнокровно обыскивать трупы и есть кашу мертвецов, а вот обычная девушка должна истерить, рыдать и носиться в панике. Может она не простая девушка, а тоже прожжённый боевик? Ну, может так и есть. Она в рекордные сроки вернула себе одежду, утолила голод и жажду, обзавелась трофеями и теперь размышляет о том в какую машину заглянуть первым делом, для продолжения шмона. Вообще сегодня выдался день новых рекордов. Старых свершений она не помнила, а новых было совершено уйма. Нужно будет потом узнать какое число, месяц и год, чтобы раздобыв календарик обвести этот день и каждый год вспоминая о дне рекордов, иметь повод выпить за все усовершенствования. Не забыть бы.

Поднявшись на ноги, девушка решила оставить рюкзаки с трофеями у костра и направилась к ближайшей машине. Поразмыслив о ценности автомобиля, задумала присвоить себе какую-нибудь из этих колымаг, а лучше обе. Если найдёт трос и куда его прицепить, то вторую машину вполне можно будет утащить вместе с первой и потом кому-нибудь где-нибудь выгодно продать или разобрать на запчасти и из двух колымаг собрать одну. Мысли о ремонте появились после белого осмотра внешнего вида самодельного броневика. Похоже, неизвестный противник не только людей прикончил, но и по машинам пару раз прошёл длинными очередями из своего пулемёта или чего-то на подобии.

Забравшись вовнутрь кабины, обнаружила ещё один рюкзак, висящий на спинке

пассажирского кресла и автомат системы Калашникова модернизированный, в креплениях на потолке. Приятная находка. Особенно приятной она была из-за того что девушка помнила что это такое, как называется и как этим пользоваться, начиная от правильной стрельбы и заканчивая чисткой оружия. Настроение поднялось, и девушка осмотрела приборы на панели. Так. Это какой-то неправильный грузовик. Оставив всё на своих местах, девушка вышла из кабины и для очистки совести заглянула в кузов. Пара грубо сколоченных деревянных ящиков, с двумя объёмными пластиковыми баллонами заполненными водой и мусор на полу. Что ж. Тоже неплохо. В хозяйстве пригодится, - покивав головой в ответ своим мыслям, она заперла ржавые двери кузова на ржавые засовы и направилась ко второму авто. Она уже видела, что задняя дверь этой машины раскурочена, а потёки ржавчины на бортах надёжно сверху укрывает грязевая корка. Забравшись в кабину несколько удивилась. В отличие от первой машины, здесь кабина соединялась с кузовом, наводя на мысль об иной конструкции машины. Осмотревшись, так же обнаружила кое-что интересное. Если перед сиденьем пассажира и в первой машине был какой-то экран с джойстиком, то тут было понятно, зачем оно нужно. Сразу за пассажирским креслом располагалась массивная конструкция, в которую уходили патронные ленты из стоящих рядом коробов. Потратив несколько минут, девушка разобралась с устройством оружейной турели и с помощью джойстика и некоторой сообразительности вывела пулемёт на крышу. На экране появилось изображение с камеры под стволом турели, позволив рассмотреть округу. Главным плюсом этой находки оказался плохонький прибор ночного видения, с помощью которого в сгущающихся сумерках было отлично видно всё попадающее в объектив камеры. Довольная собой девушка заглянула в пустой кузов машины и, вернувшись на водительское место, печально вздохнула. Экранчики, тумблеры, верньеры, всё казалось нужным и важным, но незнакомым.

Где ключ зажигания или кнопка пуска двигателя? Где приборы хоть как-то указывающие на уровень топлива? Где педали? Хотя нет. Педали то, как раз есть. Две. Что это за техника такая? - Возмущённые мысли появлялись в голове, сталкивались друг с дружкой и вновь уносились вдаль, создавая форменный бардак. Девушке потребовалось около десятка минут, чтобы всё же разобраться в приборах. Ржавый, разваливающийся от старости корпус автомобиля был навешен на вполне продвинутую и не очень старую систему электрокара. Электродвигатель питался не от здоровенных аккумуляторов, как ожидалось вначале, а от сравнительно небольшого цилиндра микроядерной батареи, знания о которых начали понемногу появляться в голове, словно всплывая из глубин. Немного повозившись, подгоняя кресло под себя, девушка включила двигатель, дёрнув за рычажок, ранее принятый за рычаг управления дворниками, которых у этого чуда техники и не было. Отогнав машину чуть назад и развернувшись, снова вылезла наружу, чтобы прицепить за трос вторую машину. Мысль о сборке одной машины из двух ущербных ей нравилась всё больше.

Пока искала трос и придумывала, как закрепить его на этой ржавой основе с раскуроченными креплениями, рассмотрела пулемёт турели, что остался торчать на крыше. Это оказался простой старенький ПКТ. Если конечно танковый пулемёт вообще может быть простым. Вообще девушка, уже перестала удивляться тому, как много она знает касательно всего стреляющего, колющего режущего и едущего. Вероятно, её кто-то чему-то подобному обучал, и это обучение занимало много времени, раз, даже потеряв память о себе, она могла трезво мыслить и разбираться в окружающих её вещах. Откуда-то она знала, что это её состояние называется «амнезия» и то, что эта самая «амнезия» скорее всего явление временное, и она вполне может вспомнить себя через некоторое время. В любом случае сейчас думать об этом нет смысла. Первоочередной задачей была смена места стоянки. Ночевать в окружении уже не очень свежих трупов, вблизи от леса, наверняка кишачего какими-нибудь падальщиками и прочей неприятной, а то и смертельной живностью, было бы опасно для здоровья. Первым делом нужно уехать куда-нибудь подальше. Чтобы переночевать в более спокойном месте.

Вторым делом будет поиск людей и каких-нибудь городов, где можно будет раздобыть больше информации. Пока память не вернётся, ей следует узнать многое. Какой сейчас год месяц и день? Как живут люди и чем зарабатывают на жизнь? Опять же нужно искать себе новый дом и найти какую-нибудь хорошо оплачиваемую работу, дарующую много свободы и возможность бездельничать. Девушка не помнила своего имени, но отчётливо ощущала желание хорошенько отдохнуть.

Трос был обнаружен внутри кузова выбранного своим грузовика. На стене и в крепежах под потолком было много всяческих полезных штук. Помимо троса она нашла небольшую болгарку, лопату, топор на длинной рукояти, ножовку по металлу и даже непонятно зачем, кувалду. Решив обдумать это позже, девушка воспользовалась тросом и, кое-как обмотав стальную верёвку вокруг вбитой в дно кузова металлической скобы, закрепила другой конец за выступы в кабине второго авто. Подёргав получившуюся конструкцию, и убедившись, что вот прямо сейчас оно не развалится, вернулась обратно в кабину и, удостоверившись, что все трофеи уже уложены в кузове, включила двигатель. По наезженной колее, у которой стояли машины, можно было ехать вправо или влево и девушка, не имея ничего указующего в какой стороне живут люди, поехала вправо.

Жалюзи на окнах подняты, позволяя следить за дорогой. Смысла от этого не так много как ожидалось. Наступившие сумерки быстро превратились в безлунную ночь, во тьме которой не было шансов рассмотреть хоть что-то, не говоря уж о препятствиях на дороге в виде камней, ям или кое-где валяющихся древесных стволов. Так как неизвестные напавшие прострелили все фары этого грузовичка, лишив девушку возможности подсветить свой путь. Положение спасала та самая турель с пулемётом на крыше, а вернее её камера ночного видения. Пусть камера была не из лучших, пусть ночь была безлунна, но зато камера работала, и ей хватало света звёзд. К тому же девушка не привычная к тугому управлению грузовика, не развивала большой скорости, буквально тарашась в экран системы управления огнём, который пришлось вытянуть на всю длину гибкой штанги, так, что экран висел посреди кабины между сиденьем водителя и оператора турели. Надо будет потом увеличить длину штанги и добавить ещё одно сочленение, чтобы в случае нужды экран можно было бы повесить прямо перед запёртыми жалюзи.

Размышляя о том, что и как изменить в автомобиле для увеличения комфорта и продления срока жизни столь корявой сборки авто, она не заметила, как прошёл час. Девушка уже собралась было искать подходящее для ночной стоянки место, когда обнаружила засветку камеры. Недоумевая, она остановила машину и выглянула из кабины. Впереди, там, куда она ехала, небо было освещено светом пожара, подсвечивая столбы дыма. Горело там вовсю, и она даже ощутила неприятный химический аромат, доносимый оттуда лёгким ветерком. Ночевать здесь явно не стоило. Даже если пожар не прихватит с собой часть леса, вдоль которого она так и ехала всю дорогу, то этот едкий дым скоро мог усилиться и тогда дышать им будет совсем нехорошо. А если подумать о том, почему впереди обнаружился пожар, то становится и вовсе не по себе. Что если те крутые перцы, перебившие экипажи двух машин умчались дальше и сожгли что-то там? А вдруг они вернуться этим же путём? Не хотелось бы мирно дрыхнуть, когда появится противник. Единственное подходящее решение, нашёптываемое здравым смыслом, заключается в скором побеге в противоположную сторону.

Недолго думая она развернула автомобиль и, немного попрыгав по кочкам, вернулась в колею продолжая тащить на тросе трофейную технику. Дорога ей была уже разведана, машина рулю подчинялась и в обратную дорогу, она уже ехала, прибавив скорости. Мысли вновь забегали в голове, но теперь тема размышления была иной. Девушка обнаружила пять тел, с которых сняла всё показавшееся ценным. Но дело было не в трофеях, а в количестве людей. Если каждый автомобиль был рассчитан на два человека, то на поляне должно было быть три машины, а не две. Даже если предположить что она сама не являлась членом экипажа, и ехала

где-то в кузове, что было маловероятно, поскольку там не имелось ничего подходящего для перевозки живых пассажиров, то выходит что так же передвигался как минимум ещё один убитый. Логичнее предположить, что на поляне была третья машина и вот тот, кто ею управлял, умчался куда-то в другую сторону. Если девушка сможет его найти то, расспросив его о случившемся, сможет подтолкнуть память к воспоминаниям или даже сможет устроиться в жизни, имея человека знакомого с ней, знающего о произошедшем и явно имеющего шансы заинтересоваться частью добычи, которой девушка вполне могла поделиться. Осталось только найти того кто успел удрать раньше её пробуждение. Прошло от трёх до пяти часов и за такой срок удрать можно довольно далеко, особенно учитывая, что тогда было светло, а значит и скорость езды по дороге выше, чем у девушки сейчас. Придётся поискать беглеца. Скорее всего, она сможет что-то узнать в первом попавшемся поселении. Вряд ли беглец проигнорирует удобную возможность переночевать в покое и останется в поле. Сама девушка сейчас была бы не против очутиться в какой-нибудь деревне или селе. Даже если загадочный свидетель успеет покинуть то гипотетическое село-деревню, то у людей она сможет узнать, куда он направился, или на крайний случай хотя бы взглянуть на карту. Опять же можно было попробовать продать часть трофеев и закупиться провизией. Того что она успела набрать ей могло хватить лишь на несколько дней, что так же было странно. Для пятерых человек этого количества провизии могло хватить на один раз поесть, и логично было предположить, что основная провизия была в машине, уехавшей с места побоища.

Девушка так задумалась, что не заметила, как проскочила поляну, где очнулась не так давно и проехала намного дальше. Очнуться от мыслей удалось лишь, когда впереди на дороге появился какой-то силуэт явно мешающий проехать дальше. Только приблизившись на расстояние в десяток метров от помехи, она поняла, что планы снова меняются. На дороге, всё ещё стреляя искрами догоревших деталей корпуса, застыл сожжённый грузовик, внешне похожий на тот который продолжал катиться позади авто девушки на тропе. Не открывая окна, девушка ощутила запах палёной резины, нагретого металла и даже что-то на подобии вони сгоревшего масла.

Не отрывая взора от уничтоженного транспорта, девушка сняла с пояса флягу, открутила крышку и приложилась к горлышку. Ощущая, как тёплая вода струится куда-то вглубь тела, подумала, что нужно ещё заменить воздушные фильтры в кабине, а то дышать забортными миазмами и просто пылью, очень плохая идея.

Закрутив крышку на фляге и повесив её обратно на пояс, девушка вывернула руль и повела свой грузовик в объезд. Было похоже, на то, что помощи теперь ждать не от кого и придётся делать всё самой. Откуда-то пришла уверенность, что это ей привычно, и она справится. Первым делом нужно будет выбраться к людям, а там уже можно и планы строить, - подумала она и вскоре уже тряслась на ухабах, удаляясь от показавшейся невероятно опасной ночной дороги.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35369/1974607>